

sungsojak

ВЫХОДИ ЗАМУЖ
ЗА МОЕГО
МУЖА

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.531-31(519.5)
ББК 84(5Кор)-44
С18

NAVER WEBTOON Marry My Husband. © sungsojak.
All Rights Reserved.

Based on the webnovel series Marry My Husband © sungsojak
and edited and published by WEBTOON

Russian translation © 2025. NAVER WEBTOON Ltd.
through EXEM License Limited

Художественное оформление *Игоря Пинчука*

sungsojak.

C18 **Выходи замуж за моего мужа. Том 1 / sungsojak ;**
[перевод с корейского Е. Бекетовой]. — Москва : Эксмо,
2026. — 448 с. — (Выходи замуж за моего мужа).

ISBN 978-5-04-232345-4

Кан Дживон привыкла угождать всем: мужу-неудачнику, лицемерной подруге и немногословному начальнику. В день, когда она неожиданно вернулась домой, Дживон застала мужа в постели с лучшей подругой. Предатели даже не скрывали радости от скорой кончины девушки — зная о ее болезни, они ждали смерти девушки, чтобы получить огромную страховку. Вспыхнувшая ссора закончилась убийством Дживон, которая погибла на глазах любовников.

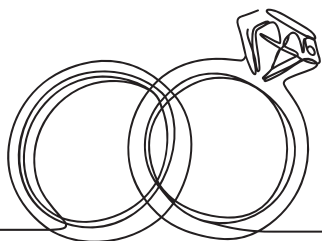
Измена и жестокая смерть? Как бы не так. Дживон просыпается в прошлом за десять лет до дня X. Теперь она амбициозная роковая красотка, планирующая свою маленькую месть будущему экс-мужу и его любовнице. Ведь сейчас Дживон — главный режиссер их драмы, которая знает, чем закончится каждая интрига, и готова воспользоваться этим по максимуму. Однако ей необходимо не только раздать роли, но и переписать собственную судьбу.

Но есть одна проблема: почему-то ее холодный и неприступный начальник Ю Джихёк вдруг начинает проявлять к ней подозрительный интерес...

УДК 821.531-31(519.5)
ББК 84(5Кор)-44

© Бекетова Е., перевод на русский
язык, 2026
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-232345-4

ГЛАВА 1

Две пары обуви в прихожей

— **Д**о самого конца ведет себя как ублюдок, — глядя на экран своего мобильного, про-
бормотала женщина, лежащая на уго-
вой койке в шестиместной палате для онкологических
больных.

Она звонила уже в пятый раз, но и этот звонок
остался неотвеченным.

В углу экрана смартфона, тут и там покрытого
трещинами, мелким шрифтом была написана дата:
10 апреля.

Три месяца в худшем случае, шесть — в лучшем,
двенадцать — если случится чудо. Эти числа, все крат-
ные трем, называл врач, предсказывая, сколько ей оста-
лось жить.

Причин было много: неправильное питание и об-
раз жизни, ужасный стресс и соджу, которое она пила
в одиночестве каждый вечер, чтобы заглушить его.

Но главной причиной всего этого был муж жен-
щины, который даже не отвечал на ее звонки.

Она звонила ему не для того, чтобы попросить о помощи в уходе, не потому, что соскучилась или хотела попрощаться. Она никогда и не ждала от него ничего подобного. Она просто звонила, чтобы попросить его оплатить больничные счета ее деньгами, которые сейчас хранились у него.

Но ее муж проигнорировал даже это сообщение, и она уже несколько дней не могла до него дозвониться.

Женщина, сделав вид, что идет на прогулку, вышла из больницы в поношенном кардигане.

На голову мягко упали лепестки с вишневых деревьев, которые расцвели, пока она боролась с раком в одиночку — точнее, пока ее пожирали раковые клетки.

Стояла весна.

— Такси!

К счастью, как только она дошла до главной дороги, ей удалось поймать такси. Вероятно, это была первая и последняя удача в ее жизни.

Женщина отбросила свои самокритичные мысли и привычно назвала пункт назначения.

— Эй, молодая, кажись, ты очень больна? — заговорил на отчетливом пусанском диалекте таксист, глядя на нее в зеркало заднего вида.

Она тоже рассеянно посмотрела в зеркало и увидела там женщину в больничной пижаме, на которую был накинут старый кардиган, с лысой головой, которую не могла скрыть даже низко надвинутая шапочка. Эта женщина смотрела на нее через толстые очки.

— Ну, так и есть...

Было бы даже странно, если бы женщина, которая так выглядела, не была сильно больна.

— Скоро оправишься. Всего-то десять ночей поспишь — и все как рукой снимет. Весна ведь на дворе, разве нет?

ВЫХОДИ ЗАМУЖ ЗА МОЕГО МУЖА

Сеульцу этот говор показался бы слишком резким и непонятным, но ей в пусанском диалекте слышалась не грубость, а нечто родное, даже навевающее тоску.

Пусан был ее домом. Там она жила с папой — человеком, готовым ради дочери на все, рядом с которым она не завидовала больше ничему в этом мире.

«Если бы я тогда не уехала из Пусана... была бы я счастлива?» — погрузилась она в напрасные мысли о прошлом.

Девятнадцать лет. Мечтательная девчонка поступила в один из лучших университетов Сеула. Она уже всю планировала жизнь в общежитии или на съемной квартире, но отец, который, казалось, должен был радоваться больше всех, внезапно воспротивился. Причина была в том, что он вырастил дочь один, без жены, и просто не мог отпустить ее в Сеул, где, как говорили, «глазом моргнуть не успеешь — оберут до нитки».

— Не пущу! С чего ты взяла, что тебе туда надо? Учись в Пусанском университете!

— Папа, ты что, за меня мою жизнь проживешь? Если тебе так нравится этот университет, сам туда и иди!

— Ах ты, негодница! Я тебя растил-растил, а ты как со мной разговариваешь? Неужто я тебя так воспитывал?

— И пусть! Даже если не разрешишь, я все равно уеду в Сеул! — огрызнулась несмышленная девчонка и с силой захлопнула дверь.

Впервые в жизни она злилась на отца, который никогда раньше не покидал родной город.

На следующее утро, после того как она всю ночь проплакала под одеялом, отец тихо зашел в ее комнату, сел рядом с ней и сказал:

— Выставил дом на продажу. Едем в Сеул вместе.

Ее отец был строителем. А еще коренным пусанцем, который прожил в этом городе всю жизнь.

Тогда девятнадцатилетняя девушка даже не догадывалась, какую огромную жертву принес отец, решив продать дом, полученный в наследство от бабушки, и сорваться в Сеул.

Она лишь прыгала от радости, что едет в университет мечты, и нежно трепала его за щеки.

— До чего ж ты рада, вредина... — заливисто рассмеялся папа в ее воспоминаниях.

Женщина коснулась своих сухих губ, вспоминая колючую щетину и запах отца.

Видимо, она выглядела совсем подавленной, потому что таксист снова обратился к ней через зеркало заднего вида:

— Ты это, держись. Слыхала, как нонче говорят? Сегодня — это то самое «завтра», о котором так мечталось вчерашнему покойнику... Верно же ж? Я-то человек темный, память уже не та, все из головы вылетает.

Возможно, знакомый пусанский говор стал той самой искрой. Тоска, которую женщина, казалось, похоронила глубоко внутри, внезапно захлестнула ее.

«Скоро мы встретимся», — на губах Дживон застыла горькая улыбка.

— Не думаю, что тот, кто умирает сегодня, так уж хочет этого завтра. Какой смысл от этого завтра, если оно не приносит ничего хорошего?

— Это еще почему? Будет хорошее, если сама так решишь.

Не успел он договорить, как такси, словно акробат, вильнуло между плотными рядами машин.

Они свернули с главного проспекта в переулок, который женщина видела впервые. Она вздрогнула от неожиданности и схватилась за ручку двери машины.

ВЫХОДИ ЗАМУЖ ЗА МОЕГО МУЖА

— Водитель, это не та дорога.

— Да ты мне верь. Довезу в лучшем виде, глазом моргнуть не успеешь.

Такси бодро петляло по лабиринту улочек.

Вопреки растущей тревоге, машина остановилась ровно перед домом женщины.

— Погляди! Главная дорога — это еще не все. Если малость головой поработать, можно и еще удобней доехать. А вы все — только прямо, только прямо...

Женщина в легком замешательстве достала кошелек и протянула купюру в десять тысяч вон¹. Водитель замахал руками, наотрез отказываясь брать деньги.

— Мне все равно по пути было, считай, подбросил. Оставь себе, купи вкусенького, ладно? Считай, батя на карманные расходы дал.

Она давно была не в том возрасте, чтобы получать карманные деньги, да и не ждала такой щедрости. Схватив протестующего водителя за руку, она насильно вложила туда купюру.

— И все же. Раз доехали, я должна оплатить проезд.

— Ну, раз так... — Водитель медленно сложил деньги вдвое. — Все будет путем. Вот увидишь. Скоро и на поправку пойдешь, и бегать начнешь, и деньжат заработаешь. А еще найдешь парня, который ради тебя в лепешку расшибется, и замуж выйдешь. У меня сегодня смена последняя, так что ты — мой завершающий клиент. Если пообещаешь жить долго и счастливо — вот это и будет мне оплата. Ну же, давай руку.

Этим словам никогда не суждено сбыться.

Врачи уже вынесли приговор, денег на лечение не было, из больницы пришлось сбежать тайком, а муж...

¹ Около 530 рублей.

И все же женщина ответила, словно под гипнозом, принимая деньги:

— Хорошо, я обещаю...

Как было бы здорово, если бы все и впрямь вышло, как он говорит!

Водитель ободряюще сжал ее ладонь и тут же отпустил.

— Сзади машина подпирает. Выходи осторожнее.

Сзади кто-то нетерпеливо засигналил. Женщина поспешно вышла, захлопнула дверь, и такси тут же сорвалось с места. Рука, машущая из открытого окна водителя, казалась одновременно и прощанием, и извинением перед машиной сзади.

Женщина какое-то время посмотрела вслед уезжающему такси и разгладила купюру в руке. В углу помятой десяти тысячной купюры кто-то небрежно нарисовал синее сердечко.

Неожиданно для самой себя женщина тихо рассмеялась.

Вместо того чтобы убрать деньги в кошелек, она аккуратно сложила их и спрятала в карман.

— Спасибо вам.

За то, что напоследок оставили хоть одно светлое воспоминание в этой никчемной жизни.

Кан Дживон. В этом году ей исполнилось тридцать семь.

Ее жизнь сложно было назвать легкой.

Мать сбежала, прихватив все имущество, кроме документов на дом, когда Дживон было всего шесть лет. Отцу приходилось браться за любую черную работу на стройках, чтобы прокормить себя и дочь. Бабушка, ко-

торая заменила внучке родителей, до последнего вздоха не выпускала ее ладошку.

Из-за отсутствия материнской заботы, которая была у всех остальных детей ее лет, Дживон росла нескладной и диковатой, и сверстники в школе частенько ее сторонились.

И все же она не сломалась и смогла стать достойным человеком. Все благодаря отцу, который, несмотря на вечную занятость, окружал ее любовью, и единственной подруге — Чон Сумин.

Но папа покинул дочь, так и не успев увидеть ее в выпускной конфедератке. Пережив горе и проведя одинокий выпускной, Дживон устроилась в довольно приличную компанию. Там она и встретила Пак Минхвана.

«Меня зовут Пак Минхван. Должность — как видите, младший менеджер».

Он улыбнулся ей открытой, располагающей улыбкой, указывая на свой бейдж.

«Вы новенькая? Наверное, волнуетесь. Если что-то понадобится — спрашивайте. Кстати, а какой у вас номер телефона?»

С тех пор как староста в колледже собирал контакты, это был первый случай, когда мужчина спросил ее номер.

Дживон мысленно отругала свое бешено колотящееся сердце за бесстыдство и ввела цифры на протянутом телефоне.

«Такой симпатичный парень не может интересоваться мной. Мы просто коллеги, к тому же он старше по должности, вот и спросил номер. Вдруг понадобится», — привычно отрицала она.

Однако сообщения, начавшие приходить со следующего дня, понемногу пробивали брешь в ее броне отрицания.

Доброе утро. Как спалось? Говорят, сегодня будет дождь, так что не забудьте зонт.

Утром Минхван желал ей хорошего дня.

Надеюсь, вы уже дома. Устали, наверное, так что скорее в душ и спать. Добрых снов.

Вечером он присылал нежные напутствия.

Со временем Дживон стала ловить себя на том, что ждет его сообщений. Она по многу раз переписывала ответы, мучаясь сомнениями о том, какие слова лучше отправить.

«Младший менеджер, и вам спокойной ночи»? — слишком официально.

«Сладких снов, младший менеджер»? — слишком стыдно.

«Видела, вы задержались на работе, не сильно устали»? — звучит так, будто она за ним следит.

В итоге Дживон так ни разу и не ответила. До того самого вечера, когда после окончания аврального сезона они не оказались за одним столом на корпоративе.

«Выпивайте половину, а остатки незаметно пододвигайте ко мне».

Минхван придвигал к ней закуски и тихонько опустошал ее стаканы. Дживон сидела, уткнувшись носом в стол, ждала окончания корпоратива, пряча лицо, пылающее вовсе не от алкоголя, а от близости Минхвана.

«Вы пьяны?»

ВЫХОДИ ЗАМУЖ ЗА МОЕГО МУЖА

Его голос, прозвучавший в шумном баре прямо над ее ухом, заставил сердце пуститься вскачь.

«Все в порядке. Спасибо, что позаботились».

Да нет же! Дживон мысленно проклониала себя за сухость. Она привыкла отгораживаться от мира стенами, и сейчас ей было горько от собственной немногословности.

«Раз благодарите, выполните одну мою просьбу».

Минхван прошептал это с легкой усмешкой.

«Слушаю вас».

«Ответьте мне хотя бы на одно сообщение. Пусть это будет просто «да», даже одного слова хватит».

Так начался их роман. Красивый и внимательный, Пак Минхван стал для Дживон, всегда чувствовавшей себя лишней среди людей, ее половинкой, целым миром.

Даже его готовность бросить все ради матери вызывала у Дживон, выросшей с одним отцом, лишь восхищение и легкую зависть.

Когда Минхван сделал ей предложение, она подумала, что видит сон.

«Давай поженимся, Дживон. Стань моей спутницей жизни».

Они сыграли свадьбу.

Дживон была по-настоящему счастлива.

Она терпела даже свекровь, которая врывалась в их дом почти каждый день, проверяя, накормлен ли муж и убрано ли в квартире. Она даже заставила Дживон выкинуть кулер и варить мужу ячменный чай, изводя девушку бесконечными придирками.

«Я тебя взяла в невестки не за красивые глаза. Думаешь, будешь о моем сыне заботиться, вот и разрешила ему на тебе жениться. А ты что? Поддаешь на завтрак вчерашний рис? У тебя голова на плечах есть вообще?»

«С тобой точно все нормально? Почему до сих пор не забеременела?»

«Это что за бардак в доме? Решила нос задрать, раз деньги зарабатываешь? После работы и убраться не можешь?»

«Время — полдень, а она отсыпается! В выходные надо вскакивать ни свет ни заря и мужу деликатесы готовить!»

Дживон пропускала все это мимо ушей.

В дни, когда обида душила ее, она в одиночку шла в караоке и орала песни до хрипоты, выплескивая гнев. Но однажды она столкнулась со свекровью прямо на пороге этого караоке.

«Я так и знала. Шляешься по ночам, пока муж голодный сидит! Вот уж верно говорят — от сирот добра не жди! Кто знает, чем там твои родители занимались, раз так рано загулись!»

Впервые Дживон сорвалась. Она кричала прямо посреди улицы, спрашивая, откуда свекрови знать о ее родителях и как у той язык поворачивается такое говорить.

После этого Минхван изменился. Нет, не просто изменился — он стал совершенно другим человеком.

«Знал бы я, что ты за стерва, в жизни бы на тебе не женился!»

Когда свекровь пришла и устроила рыдания на весь квартал, Минхван, не разбираясь, набросился на жену с криками.

«Я-то думал, ты тихая и хозяйственная, а ты, оказывается, так обращалась с моей матерью у меня за спиной?!»

Дальше становилось только хуже. Минхван перешел на прямые оскорбления, а издевательства свекрови стали еще сильнее. Более того, Минхван, который еще

до свадьбы баловался акциями, окончательно подсел на это дело. Он спустил туда все свои отпускные, а потом влез в долги и кредиты, просядив почти все их сбережения.

И все это случилось всего через полгода после свадьбы.

Так они и жили.

«Завтра все наладится. В следующем месяце, в следующем году станет легче», — повторяла про себя Дживон.

Пустые надежды обернулись прахом, а опухоль, питаясь этим отчаянием, росла не по дням, а по часам. Когда раздавленная апатией Дживон наконец очнулась, было уже поздно. У нее остались лишь метастазы в теле и депозит на аренду¹ старой квартиры, который удалось приберечь после погашения кредитов.

Дом, на который Дживон сейчас смотрела, выйдя из такси, и был тем самым местом, где они с мужем жили теперь.

Она зашла в лифт, пропахший сыростью, доехала до своего этажа и побрела к их квартире в самом конце длинного общего коридора.

Раньше они жили совсем иначе. Было время, когда на честно заработанные деньги Дживон и прибыль ее мужа от удачных сделок на бирже они снимали приличную новую квартиру.

Тогда она была счастлива.

Эти воспоминания помогали ей держаться почти десять лет. Она верила, что все однажды вернется, что

¹ Здесь речь о системе 전세 — то есть когда платится только депозит, без ежемесячных платежей за квартиру. Величина депозита обычно достигает 70–80% стоимости жилья, т. е. сумма довольно внушительная, поэтому они смогли снять только старую, неказистую квартиру. — *Прим. перев.*